

Анна Ложкина

* * *

На семнадцатом километре дорожного шоссе
Сегодня утром
Случилось страшное.
Разлёгся на трассе

Во всей красе,
Как прилѣгшая отдохнуть водонапорная башня,
Человек
С огромными руками и ногами,
Хотя и с маленькой ролью.

Вышел в субботу, обвешенный рюкзаками.
Куда? Почѣм знать.
Сказал, что к морю.

Был тих и обычен,
Ничем не примечателен.
И серость будней во всѣм его быте.
Как бесцветная,
Полупрозрачная громадина.
Не каждый слышал,
Никто не видел.

И вот шѣл он к морю.
Через все преграды.
Побеждая поребрики
И даже светофор.
Блуждая по паркам
И маленьким скверикам,
Он упорно и страстно
Искал море.

Он долго плутал по потѣртым улочкам,
Но всюду ловили
Объятъ бетона.
Утешительно гладили клѣнов кроны.
И так соблазнительно пахло булочками.

Но он ушѣл,
Позади уже город,
Даже петъ начал фальшивым альтом.
И что же? Увидев заветное море,
Упал по привычке целовать асфальт.

Анастасия Грицон

* * *

Опустел дом в последние дни.
Ни звонков, ни криков, ни стуков.
Только вздохи, бренчанье струны
И затишье, как перед бурей.
Мчатся мысли в потоке игры,
Оглянусь на чужие дали.
Кофе кончился? Что ж, мы больны.
Остается писать пасторали.

Я хожу, что-то тихо мыча,
Что-то в стиле нездешнего кантри.
От стены до стены три шага,
Твои сказки – всего лишь обманки.

Нам наврали.
Бескрайность – конец,
А начало всего лишь начало.
Мне опять захотелось петь,
Но гитара, наверно, устала.

Я всё так же одна в тишине –
Дом мой пуст, закипает чайник.
Буду ждать я скорее смерть,
Чем друзей, отсылающих смайлик.

Анастасия Протасовицкая

* * *

Туда, где не ловит мобильная связь,
Туда, где о волны бьются огни,
Где пены мережевой хрупкая вязь,
В вишнёвый кисель расплавлены дни
Закатом, несущим покой в горизонт.

Я там и останусь, на краешке лета,
Где шарф обмотался о солнечный зонт,
И мысли – тенями в контрастности света.
Здесь – дом, пограничье, замшелые камни,
Под каждым порогом – проход в зазеркалье,
Обглоданы ветром солёные ставни,
И глаз на ладони в рисунках наскальных.

Юлия Крауз

ОН

Воздух в горле застрял, словно скомканный лист.
На пороге встречает отчаянье.
Разум ластиком стёрт и блистательно чист
Как от брошенных в сердце перчаток.

Труп сгоревшей души на моих простынях
Обведу я по контуру мелом.
Жаль не видела ты, как развеял я прах
Жаль не видела ты, как горело.

Мел закончился. Чем завершить эту грань,
Разделявшую наши столицы?
Ты словами своими мне душу изрань
Со святой простотою провидца.